Организация Объединенных Наций | S/PV.5344

Совет Безопасности

Шестьдесят первый год

Предварительный отчет

5344-е заседание

Пятница, 13 января 2006 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Председатель:	г-н Махига	(Объединенная Республика Танзания)
Члены:	Аргентина	г-н Майораль
	Китай	г-н Ван Гуаня
	Конго	г-н Икуэбе
	Дания	г-жа Лёй
	Франция	г-н Дюкло
	Гана	Нана Эффа-Апентенг
	Греция	г-н Василакис
	Япония	г-н Китаока
	Перу	г-н Де Риверо
	Катар	г-н ан-Насер
	Российская Федерация	г-н Денисов
	Словакия	г-н Бурьян
	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Эмир Джоунз Парри
	Соединенные Штаты Америки	г-н Вулф

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану

Доклад Генерального секретаря по Судану (S/2005/821)

Ежемесячный доклад Генерального секретаря по Дарфуру (S/2005/825)

06-20673 (R)

Заседание открывается в 10 ч. 20 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану

Доклад Генерального секретаря по Судану (S/2005/821)

Ежемесячный доклад Генерального секретаря по Дарфуру (S/2005/825)

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 своих временных правил процедуры г-ну Яну Пронку, Специальному представителю Генерального секретаря по Судану и главе Миссии Организации Объединенных Наций в Судане.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Пронка занять место за столом Совета.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры Специальному посланнику Африканского союза на Межсуданских мирных переговорах по конфликту в Дарфуре г-ну Салиму А. Салиму.

Решение принимается.

Я приглашаю г-на Салима занять место за столом Совета.

Я приветствую присутствующего на сегодняшнем заседании Генерального секретаря Его Превосходительства г-на Кофи Аннана.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта своей повестки дня. Заседание Совета проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На рассмотрении членов Совета находится ежемесячный доклад Генерального секретаря по Дарфуру, документ S/2005/825. На рассмотрении членов Совета также находится доклад Генерального секретаря по Судану, документ S/2005/821.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинги Специального представителя Генерального секретаря по Судану и главы Миссии Организации Объединенных Наций в Судане г-на Яна Пронка и Специального посланника Африканского союза на Межсуданских мирных переговорах по конфликту в Дарфуре г-на Салима А.Салима.

Я предоставляю слово г-ну Пронку.

Г-н Пронк (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за предоставленную возможность провести для членов Совета брифинг о нынешней ситуации в Судане, включая Дарфур.

Всеобъемлющее мирное соглашение между правительством Судана и Национально-освободительным движением Судана (НОДС), спустя год после его подписания 9 января 2005 года в Найроби, остается незыблемым. Его осуществление, хотя и медленно, но проходит в должном русле и продвигается вперед. Трагическая гибель лидера юга Джона Гаранга менее чем через месяц после его вступления на пост нового вице-президента Судана нанесла этому процессу очень серьезный удар. Она вызвала оцепенение и привела к проволочкам, но ни одна из сторон не сочла ее достаточным основанием для отступления от Соглашения, которое является его наследием. Наоборот, стороны поняли, что они зависят друг от друга и что они должны идти вперед.

В течение одного года были приняты две новые конституции — одна для Судана в целом и одна для южного Судана. Были сформированы два новых правительства. Все институты, учреждение которых предусматривалось Всеобъемлющим мирным соглашением, были созданы. Некоторые едва приступили к работе, в то время как работе других препятствуют политические разногласия. Однако дух соглашения непоколебим. Началась передислокация суданской армии с юга. Более или менее была выполнена задача, заключавшаяся в передислокации в течение одного года 30 процентов войск. Организация Объединенных Наций информировала силы обеих сторон о необходимости уведомлять обо всех передвижениях заранее, за семь дней до их перемещения, и до сих пор происходили только незначительные нарушения этих инструкций.

Строго говоря, Совместный комитет по прекращению огня — единственный орган, возглавляемый Организацией Объединенных Наций, — является наиболее успешным институтом, созданным на основе Соглашения. Он приступил к работе вскоре после принятия резолюции 1590 (2005) Совета Безопасности в марте прошлого года, которая предоставила Миссии Организации Объединенных Наций в Судане (МООНСВ) мандат на осуществление контроля за выполнением Всеобъемлющего мирного соглашения. Комитет провел 15 заседаний и смог достичь консенсуса по большинству вопросов, касающихся толкования и осуществления пунктов Соглашения, относящихся к прекращению огня. Переговоры между НОДС и другими вооруженными группами в южном Судане проходят очень хорошо. Это может проложить путь для интеграции всех комбатантов — либо в состав одной из армий, либо в гражданское общество.

Разумеется, еще многое предстоит сделать. Мирный процесс должен стать более всеобъемлющим, в него должны быть вовлечены другие политические партии и гражданское общество. Законы в сфере безопасности должны быть приведены в соответствие с Конституцией. Пока еще не начался процесс разоружения, демобилизации и реинтеграции комбатантов. Началось возвращение перемещенных лиц и беженцев, но у нас не хватает ресурсов для поддержки возвращения. Еще не начался процесс восстановления и развития сельского хозяйства юга, его экономики, его городов и деревень, включая системы водоснабжения, образования и здравоохранения.

Потенциал нового правительства юга Судана пока еще ограничен. Разоружение, демобилизация, реинтеграция, возвращение, реабилитация и укрепление потенциала — все эти задачи требуют дополнительной международной финансовой поддержки. Без такой поддержки чаяния населения, проживающего на юге, не будут реализованы. Это очень серьезная опасность.

Действительно, мир установлен. Но где же дивиденды мира? Возникают конфликты на основе межплеменных споров, а также вследствие возвращения жителей в свои деревни. Посредством принятия своевременных комплексных мер МООНВС смогла разрешить некоторые из этих конфликтов при содействии властей. Однако будут происходить новые конфликты. Эта опасность существует в Абьее, одном из районов, где происходят переходные процессы и где проживающие там народности миссерия и динка научились жить вместе, но где неопределенность в плане будущего статуса региона по-прежнему несет в себе угрозу. На востоке, поблизости от границы с Эритреей, конфронтация может возникнуть, как только НОДС уйдет на юг, что оно обязалось сделать в соответствии с Всеобъемлющим мирным соглашением.

Правительство и действующие в восточных районах повстанческие движения условились начать обсуждения, ведущие к мирным переговорам, при содействии Организации Объединенных Наций в третьем квартале прошлого года, но впоследствии Организация Объединенных Наций оказалась в стороне от этого процесса. Стороны согласились с тем, что Ливия будет выступать в качестве посредника, но переговоры еще не начались, хотя конечный срок передислокации, намеченный на 9 января 2006 года, миновал. Это создает вакуум, чреватый опасностью нового вооруженного конфликта в нарушение достигнутого в середине прошлого года при содействии Организации Объединенных Наций джентльменского соглашения между сторонами о взаимном ненападении.

Наконец, нападения базирующейся в Уганде «Армии сопротивления Бога» (ЛРА) на гражданских лиц и находящийся на юге гуманитарный персонал парализует наши действия на значительной части юга. Существующее там положение несет прямую угрозу потенциальным мирным дивидендам.

Поэтому чувство оптимизма, которое испытывает население южной части страны, не очень велико. Кроме того, люди становятся недоверчивыми. Многие из них утрачивают веру в искреннее стремление правительства северной части страны предоставить южной части возможность развиваться в период после установления мира. Стороны Всеобъемлющего мирного соглашения договорились о том, что 50 процентов поступлений от продажи нефти и доходы от этого будут оставаться в южной части страны. Однако в этом процессе отсутствует транспарентность. Власти Хартума с нежеланием отвечают на все вопросы, которые возникают в связи с нефтью. Население, проживающее в южной части страны, все меньше верит в то, что этот основополагающий элемент соглашения о разделе богатства будет реализован на практике.

Международное сообщество и его учреждения — в том числе все государства, которые направляют инвестиции в эту страну и покупают продукцию Судана, вместе с Международным валютным фондом (ВМФ), выполняющим свой мандат по оценке экономического и финансового управления, — заинтересованы в политическом и экономическом плане в полном осуществлении данного соглашения о нефти. Предстоящее совещание консорциума Судана, которое пройдет в марте текущего года под эгидой Всемирного банка, предоставит хорошую возможность обсудить этот вопрос с целью его урегулирования и избежания возможных разногласий, которые реально могут привести к спору.

Помимо проявления населением южной части страны цинизма, на севере возникают подозрения в отношении того, что Народно-освободительное движение Судана в действительности не желает добиваться единства в ходе референдума, который должен состояться через шесть лет после заключения Мирного соглашения. Задача сделать единство привлекательным является частью мандата, который Совет Безопасности поручил Миссии. Мы пытаемся это делать, сосредоточив внимание, в частности, на сокращении масштабов нищеты и укреплении мира, прав меньшинств, прав человека и конституционных прав. В ходе референдума люди смогут самостоятельно принять решение либо в пользу единства, либо в пользу отделения. Если через шесть лет после заключения Мирного соглашения люди станут менее бедными, получат больше прав и будут жить в условиях мира, который будет установлен на всей территории все еще единой страны, они смогут счесть привлекательным вариант сохранения единства в качестве одной нации, но при наличии двух систем.

Руководство Народно-освободительного движения Судана проявило бы мудрость, показав, что оно не приняло другого решения, то есть, не сделало выбор в пользу отделения независимо от событий, которые могут произойти в течение следующих пяти лет. Необходимо сохранить реальную возможность реализации варианта в пользу единства, когда население будут осуществлять свое право на голосование в ходе референдума. Тем не менее правительство северной части страны должно сделать все возможное для того, чтобы обеспечить привлекательность этого варианта. Оно может добиться этого посредством обеспечения справедливого раздела властных полномочий, ресурсов и доходов на благо населения южной части страны с целью направления инвестиций в такие области, как водоснабжение, строительство школ, предоставление рабочих мест, развитие сельского хозяйства, строительство жилья и улучшение системы здравоохранения, в интересах всего населения, которое в течение нескольких десятилетий было лишено всего этого.

Несправедливое распределение властных полномочий и богатства явилось также одной из причин войны в Дарфуре. В этом районе пока нет мира. Мир является неделимым. Продолжающиеся насилие, убийства, изнасилования и нарушения прав человека являются не только трагедией для населения Дарфура, но и нарушением требований, изложенных в резолюциях Совета Безопасности. Кроме того, они представляют собой угрозу для установления прочного мира в южной части страны.

Конечный срок, установленный в Абудже для достижения мирного соглашения по Дарфуру до конца 2005 года, не был выполнен. Сторонам не удалось договориться. 31 декабря прошло, и конечная дата была проигнорирована. Создается впечатление, что стороны полностью утратили чувство неотложности, и их не интересуют конечные сроки. Они ведут переговоры, но не добиваются результатов. Председатель Салим сделал все возможное для того, чтобы стороны завершили переговоры и заключили соглашение, но они уклонились от этого.

Возникает вопрос: волнует ли на самом деле стороны в переговорах судьба 3 миллионов пострадавших в результате войны людей, из которых почти 2 миллиона живут в лагерях для перемещенных лиц и беженцев? Благодаря международной помощи и самоотверженности гуманитарных сотрудников, которые работают на местах и заслуживают нашего восхищения, существенно снизились показатели смертности и число лиц, которые недоедают. Однако такие показатели не смогут сохраняться в условиях отсутствия безопасности, поскольку в такой обстановке снижаются возможности для оказания гуманитарной помощи.

Мы все должны пересмотреть стратегию обеспечения мира в Дарфуре. Стороны, которые ничего не добились к 31 декабря, сейчас должны взять на себя обязательство достичь договоренности в ходе нынешнего, седьмого, раунда переговоров. В начале этого седьмого раунда они пообеща-

ли, что это будет последний раунд, который завершиться до 31 декабря 2005 года. Минимум того, что они могут сейчас сделать, это остановить время. Стороны не должны откладывать решение этого вопроса до восьмого раунда, а заключить соглашение ради людей, которых они, по их утверждениям, представляют.

Стороны, ведущие переговоры в Дарфуре, могут извлечь уроки из опыта, накопленного во время достижения Мирного соглашения в Найроби между северной и южной частями страны. Тогда в первую очередь была достигнута договоренность о прочном и длительном прекращении огня. В южной части Судана был установлен режим прекращения огня не только на бумаге, но и на практике. Это позволило продолжить переговоры по вопросу о справедливом разделе властных полномочий и богатств, который является основой Всеобъемлющего мирного соглашения.

То же самое должно произойти и в Дарфуре. Лишь тогда, когда прекратятся боевые действия, стороны вместе с другими участниками, которые не воевали, но кровно заинтересованы в развитии своей части страны — племенные вожди, гражданское общество, представители перемещенных лиц, интеллигенция и другие, — смогут добиться справедливого, всеобъемлющего и прочного соглашения по вопросам управления, полномочий, богатства, земли, водных ресурсов и экономического развития. Тем, кто не воевал, но мог убедиться в том, что стороны не смогли договориться в Абудже, следует предоставить право участвовать в важном диалоге по линии Дарфур-Дарфур, который должен начаться в ближайшее время.

Любое соглашение — будь то в Абудже или в Эль-Фашире — будет прочным лишь в том случае, если международное сообщество окажет содействие в обеспечении безопасности. Африканский союз проделал замечательную работу, но Миссия Африканского союза в Судане (МАСС) не была обеспечена достаточным объемом ресурсов и средств для предотвращения нападений. Мы выражаем сожаление по поводу гибели молодых африканских солдат, которые прибыли в Дарфур для спасения жизни ни в чем не повинных гражданских лиц, но сами стали жертвами.

Ситуация в плане безопасности в Дарфуре является нестабильной. Те, кто в 2003 и 2004 годах совершал акты насилия, достигли своей цели: многие районы подверглись чистке. Сейчас они свободно передвигаются в сельской местности. Миллионы жителей деревень, которые оказались в лагерях, слишком напуганы, чтобы покинуть их. Террор продолжается. По крайней мере, раз в месяц члены вооруженных формирований численностью порядка 500–1000 человек на верблюдах и лошадях совершают нападения на деревни, убивая десятки людей и терроризируя лиц, которые пытаются спастись бегством.

После моего последнего брифинга в Совете жертвами жестоких нападений, террора, убийств и изнасилований стали жители не только таких деревень, как Тавила, Лабадо, Хамада и Хор-Абече, но и Аро-Шароу, Тамма и Абу-Сорудж. Так что неудивительно, что люди, перемещенные внутри страны, и беженцы не смеют возвращаться в родные места. Они больше никому не верят. Помочь могут только международные гарантии типа тех, которые предоставляются Африканским союзом.

Силы, необходимые для обеспечения таких гарантий, должны быть мощными, значительно более многочисленными, чем нынешние. И они должны не находиться в резерве, а присутствовать на местах, повсюду, где люди могут подвергнуться нападениям. Они должны быть достаточно мощными, чтобы быть способными к самообороне, способными сдерживать нападения на гражданское население и способными разоружать ополченцев и «джанджавидов», которые еще с самого начала должны были бы быть разоружены правительством. Сделано это не было, несмотря на требования, изложенные в резолюциях Совета Безопасности. Силы эти должны присутствовать там достаточно долго, чтобы обеспечить уверенность — по меньшей мере, еще три-четыре года после достижения мирного соглашения. И финансирование их должно быть гарантировано на постоянной основе. Они должны быть наделены обширным мандатом — достаточно обширным для того, чтобы пресекать нарушения договоренностей. Они должны составлять неотъемлемую часть унифицированного подхода к урегулированию в Дарфуре, сочетающего в себе гуманитарные, политические, полицейские, правовые механизмы и инструменты защиты прав человека, обеспечения экономического восстановления и развития. Они должны подкрепляться санкциями — санкциями в отношении любых пере-

движений войск, не предусмотренных достигнутым соглашением; санкциями на поставки вооружений; и санкциями в отношении тех, кто творил злодеяния, и особенно тех, кто давал указания другим заниматься этим — не только рядовых солдат, но и их командиров и тех политических руководителей, которые несут ответственность за кровавые расправы 2003 и 2004 годов и которые отказывались пресекать зверства, совершавшиеся в 2005 году.

Многие занимались пустыми словоизлияниями относительно необходимости в установлении мира. Оглядываясь назад на три года убийств и «чисток» в Дарфуре, мы должны признать, что наша мирная стратегия пока не работает. Мы занимались только разрозненными эпизодами и доводили дела в их отношении до конца лишь с грехом пополам, делая слишком мало слишком поздно. Главная ответственность лежит на преступниках, но и нам следует делать больше, чтобы остановить их, пресечь безнаказанность и предоставить детям Дарфура надежду на то, что они смогут жить без страха.

Мы надеялись, что к концу года воцарится мир. Но делали ли мы хоть что-нибудь помимо того, что питали надежды? Надежда — дело хорошее, но у нее есть свои пределы.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Пронка за его брифинг.

Теперь я предоставляю слово г-ну Салиму.

Г-н Салим (*говорит по-английски*): Прежде всего мне хотелось бы выразить признательность Постоянному представителю Объединенной Республики Танзании и Председателю Совета Безопасности в январе месяце г-ну Августину Махиге за направленное мне приглашение кратко проинформировать Совет о проводимых в Абудже, Нигерия, переговорах о прекращении конфликта в Дарфуре.

Мне приятно вернуться в Нью-Йорк и в этот зал Совета. Возвращаясь мыслями к прошлому, не могу не вспомнить то время, когда 30 лет назад, тоже в январе, я в своем качестве Постоянного представителя своей страны при Организации Объединенных Наций имел честь возглавлять работу Совета Безопасности. Совпадение и символизм пребывания в Нью-Йорке в тот момент, когда Советом руководит один из выдающихся и достойных моих соотечественников, лишь порождает во мне надежду на то, что эти обстоятельства по столь счастливому совпадению будут способствовать успеху работы этого органа.

Позвольте мне в начале этого брифинга о состоянии дарфурских мирных переговоров отметить ни с чем не сравнимую приверженность Африканского союза (АС) установлению в Дарфуре прочного мира посредством достижения урегулирования на основе переговоров. Более того, я не припоминаю случая, чтобы — будь то в истории былой Организации африканского единства или же нынешнего Африканского союза — под эгидой континентальной организации когда бы то ни было развертывалась операция таких масштабов, в каких ее развернул в Дарфуре АС. Многие из нас отозвались на призывы принять участие в содействии этому процессу из искренней убежденности в том, что африканцы должны не только возглавить — при всесторонней и активной поддержке со стороны международного сообщества — усилия с целью прекращения бессмысленных убийств в Дарфуре, но и заняться расследованием тех злоупотреблений, которые превратились в обвинительный акт нашей, как африканцев, коллективной совести, особенно после того, как дела в Дарфуре пошли трагически плохо.

Поэтому Дарфур представляет собой новый и достойный подражания пример способности Африканского союза в его качестве региональной организации взять на себя руководство разрешением сложной чрезвычайной гуманитарной ситуации. Реакция стран Африки на разворачивающуюся на наших глазах в Дарфуре трагедию также символизирует нашу коллективную решимость реагировать эффективно, в противовес проявлению безразличия к проблемам Африки. Реагирование подобного рода всецело соответствует духу и букве Учредительного акта Африканского союза, в результате чего вряд ли удивительно видеть то, что и в Абудже, и в самом Дарфуре оно пользуется поддержкой подавляющего большинства как африканцев, так и международного сообщества в целом. Поэтому позвольте мне выразить признательность за ту мощную поддержку, которую Совет и международное сообщество в целом оказывают этим африканским инициативам.

Сейчас проводится седьмой раунд переговоров. Я приступил к своим нынешним обязанностям в ходе пятого раунда в июне прошлого года. По окончании того раунда была принята декларация принципов в отношении прекращения конфликта в

Дарфуре. Это значительное событие заложило основу для начала переговоров по выявленным посредниками вопросам существа. Поэтому по окончании того раунда в июле 2005 года мы все надеялись на то, что с началом в сентябре 2005 года шестого раунда будет достигнут прогресс в вопросах разделения власти, распределения богатств и в отношении мероприятий по обеспечению безопасности. Однако эти надежды не оправдались, поскольку на переговорах не удалось значительно продвинуться вперед из-за глубоких разногласий в рядах вооруженной оппозиции — в Движении за справедливость и равенство и в Освободительном движении Судана/Освободительной армии Судана, где угроза раскола была более серьезной.

Седьмой раунд переговоров в Абудже не прекращается с 28 ноября 2005 года ввиду взятого сторонами на себя обязательства сделать этот раунд решающим и окончательным. За исключением коротких перерывов для празднования Рождества и «Хаджа», мы намерены обеспечить непрерывные переговоры между сторонами до тех пор, пока не будет достигнуто всеобъемлющее соглашение по всем основным вопросам, вызывающим между ними раздоры.

До созыва седьмого раунда согласованные усилия были приложены к разрешению тех процедурных вопросов, которые отрицательно сказывались на прогрессе переговоров. В числе таких проблем, в частности, разногласия среди вооруженных группировок, особенно в ОДС/А. Внутренние разногласия в руководстве, естественно, породили свои собственные осложнения. Мне приятно отметить, что благодаря инициативам, выдвинутым АС, Соединенными Штатами Америки, Чадом, Ливией, Эритреей и Организацией Объединенных Наций, острота этой проблемы была снижена, хотя бы временно. Поэтому ОДС/А удается участвовать в текущем раунде переговоров в качестве единого движения, выступающего с общих с Движением за справедливость и равенство позиций по многим стоящим на повестке дня переговоров вопросам.

Мы по-прежнему признательны всем, кто прямо или косвенно участвовал в этой и в других конструктивных инициативах. Хотя этот механизм привел к определенной напряженности для одной делегации, тем не менее в конечном итоге задача посредников была значительно облегчена, поскольку во всех трех комиссиях — по вопросам раздела власти, по разделу богатств и по мероприятиям в области безопасности — начались реальные переговоры. Отсутствие полного единства в рядах движений в некоторых случаях приводило к тому, что процесс оказывался заложником приверженцев жесткой линии, и поэтому результаты были неоднозначными.

Что касается комиссии по вопросам о разделе богатств, то в рассмотрении ее повестки дня достигнут существенный прогресс. Переговоры проходят в профессиональной и спокойной атмосфере. Стороны демонстрируют высокую степень сотрудничества: как между собой, так и с посредниками. Ведению переговоров благоприятствовало и то обстоятельство, что большинство представителей являются высококвалифицированными специалистами в соответствующих технических областях. На данный момент комиссия рассмотрела восемь из 10 пунктов своей повестки дня, и примерно по 90 процентам вопросов были достигнуты соглашения.

К сожалению, степень прогресса в двух других комиссиях — по вопросам раздела власти и по мероприятиям в области безопасности — остается досадно низкой, а переговоры проходят чрезвычайно трудно.

В комиссии по вопросам раздела власти в позициях сторон сохраняется широкий разрыв, а их мнения очень сильно отличаются друг от друга, особенно по следующим вопросам.

Прежде всего, что касается статуса Дарфура, то вопрос состоит в том, должен ли он превратиться в один регион, как того требуют движения, или же следует сохранить его нынешний статус трех штатов и содействовать процессу, в ходе которого население Дарфура сможет решить, хочет ли оно образования региона через референдум или какой-то другой консультативный механизм, о чем говорит правительство. Хотя и движения, и правительства согласны с идеей референдума, различие состоит в том, что движения хотят референдума после создания региона, тогда как позиция правительства сводится к тому, что референдум следует провести для того, чтобы решить, надо ли создавать регион.

Среди других вопросов — требование движений о введении поста второго вице-президента, их требование о том, чтобы дарфурцы контролировали столичный город Хартум, учитывая то, что в этом

городе выходцы из Дарфура составляют значительную часть населения, и их требование о восстановлении границ Дарфура по состоянию на 1 января 1956 года.

Другие вопросы раздела власти, которые остаются неурегулированными, включают в себя разделение власти на национальном уровне в переходный период. Это включает в себя вопрос о назначении представителей исполнительной, законодательной и судебной властей, а также о представленности движений среди гражданских служащих, в армии, полиции и силах безопасности и в переходных институтах, как-то: в избирательной комиссии, в совете по проведению переписи и в комиссиях по осуществлению договоренностей, созданных в соответствии с заключенным в Найваше Всеобъемлющим мирным соглашением.

В комиссии по мероприятиям в области безопасности переговоры проходят более проблематично, как и ожидалось. Центральное место в проблемах Дарфура занимает безопасность. Помимо нынешнего ухудшения ситуации с безопасностью на местах в Дарфуре, обсуждение вопросов о мероприятиях в области безопасности осложняется и другими глубоко укоренившимися проблемами.

В течение месяца стороны тратили бóльшую часть времени только на то, чтобы договориться о повестке дня переговоров, состоящей из пяти пунктов. Эта задержка отчасти объяснялась заявленным стремлением сторон — главным образом движений — внести в повестку дня свою детальную позицию и обсуждать эту позицию с посредниками. Эти проблемы усугубляются нынешним, а также историческим опытом глубокого недоверия к правительству со стороны движений: они считают, что правительство не хочет, или не может, добросовестно вести переговоры или даже осуществлять достигнутые соглашения. По сути дела, движения ведут переговоры исходя не из надежд на самое лучшее, а из своих наихудших опасений. В такой ситуации для того чтобы завоевать доверие сторон, посредникам пришлось проявлять большое терпение и осторожность. Кроме того, стороны сейчас апеллируют к решениям Совета Безопасности и саммита Африканского союза при формулировании своих позиций или для того, чтобы закрепиться на них, упуская при этом из виду тот факт, что эти решения имели целью как раз содействие переговорам, а не их осложнение.

В свете взаимодействия со сторонами посредникам удалось определить основные вопросы, которые необходимо решить, прежде чем можно будет согласовать сколько-нибудь реальные мероприятия в области безопасности в Дарфуре. Среди них, хотя это и не исчерпывающий их перечень, можно назвать следующие.

Прежде всего, нынешний режим прекращения огня в гуманитарных целях нуждается в усилении. Заключенные соглашения выполняются сторонами не полностью, что приводит к серьезному ухудшению ситуации с безопасностью на местах в Дарфуре. Здесь необходимо решить такие проблемы, как предоставление информации, картирование, сбор и перераспределение сил, создание буферной зоны для оказания гуманитарной помощи, обеспечение безопасных маршрутов для невоенных поставок и укрепление Комиссии по прекращению огня и Совместной комиссии.

Переговоры о постоянном прекращении военных действий и о заключении всеобъемлющего соглашения о прекращении огня должны включать в себя переговоры по таким вопросам, как разоружение вызывающих толки формирований «Джанджавид» и другие племенных военизированных формирований, а также по статусу сил и правительства, и движений и по окончательному механизму обеспечения безопасности в Дарфуре, в том числе, конечно, в контексте разоружения, демобилизации и реинтеграции.

С учетом вышесказанного оценку посреднических усилий можно резюмировать следующим образом.

Подход сторон к переговорам по вопросам существа по-прежнему оставляет желать лучшего. До сих пор переговоры характеризовались неприемлемой степенью гибкости в позициях сторон, подозрительностью, отсутствием хотя бы минимального доверия и даже глубоким недоверием. Фактически, во многих случаях можно отметить применяемую движениями тактику умышленного затягивания времени в ожидании каких-либо резких изменений в стране и за ее пределами.

Похоже, что движения не рассматривают переговоры в качестве стратегической арены. Стратегической ареной остается поля боя, а переговоры служат тактической ареной. Это не значит, что переговоры не важны; это значит, что они пока еще

недостаточно важны для движений. По крайней мере, такое впечатление складывается на данный момент в отношении некоторых из движений.

Движения, возможно, ожидают, что им предложат какую-то сделку в комиссии по вопросам раздела власти, прежде чем начать вести реальные переговоры по мероприятиям в области безопасности. Это было бы логическим объяснением их переговорной позиции, поскольку в целом военная сила является средством для достижения политических целей, а безопасность является результатом политических договоренностей.

По нынешним оценкам посредников, от урегулирования в Дарфурском процессе нас еще отделяют недели. Стороны — как правительство, так и вооруженные движения — должны проявить больше гибкости и готовности к компромиссу, если они хотят достичь урегулирования. Некоторые из чрезвычайно завышенных ожиданий и требований сторон, и особенно это касается движений, необходимо пересмотреть и снизить до уровня более реалистичных позиций.

Решение проблемы заключенного в Найваше Всеобъемлющего мирного соглашения и его места в дарфурском мирном процессе — это особая задача. Интересно, что движения придерживаются избирательного подхода к этому Соглашению. С одной стороны, они отказываются признавать его законность как средства для урегулирования проблем Судана, включая конфликт в Дарфуре. А с другой стороны, они хотят выборочно использовать те аспекты Соглашения, которые предоставили бы им такие же условия, какие были обеспечены южанам, забывая о различиях между двумя этими ситуациями.

С учетом вышесказанного, возможно, следовало бы подумать о следующих шагах как о пути продвижения вперед и о способе обеспечить новую динамику в абуджийских мирных переговорах, которые продвигаются тревожно медленными, мучительно медленными темпами.

Во-первых, необходимо приложить все усилия для обеспечения эффективности механизмов, созданных для осуществления Соглашения о прекращении огня в гуманитарных целях, и в первую очередь Комиссии по прекращению огня и Совместной комиссии. Следует рассмотреть вопрос о реорганизации и активизации деятельности комиссий и о применении надлежащих и заслуживающих доверия санкций в отношении любой стороны, которая упорствует в нарушении положений Соглашения о прекращении огня.

Во-вторых, следует недвусмысленно дать понять сторонам, что если их подход к абуджийским переговорам будет и далее сдерживать продвижение в направлении урегулирования, то Совет Безопасности возложит на них ответственность за продолжающиеся страдания населения. В таком случае угроза и применение тщательно разработанных и адресных санкций должна быть достоверной и очевидной и должна встретить твердую поддержку единого Совета Безопасности.

В-третьих, необходимо признать и положительно оценить роль соседних стран — в первую очередь Чада, Ливии и Эритреи. В то же время имеется настоятельная необходимость в большей согласованности, транспарентности и координации усилий между странами региона, которые содействуют мирному процессу и являются посредниками в деле обеспечения последовательности, единства и прогресса.

В-четвертых, необходимо консолидировать и активизировать другие внешние факторы для того, чтобы добиться мирного соглашения по Дарфуру. Особо острую обеспокоенность вызывают сложившиеся в настоящее время взаимоотношения и напряженность между Чадом и Суданом. Роль Чада как одного из посредников в переговорах отвечает насущным интересам этого процесса, о чем свидетельствуют инициативы и вклад этой страны. Однако есть основания для обеспокоенности по поводу того, что эскалация кризиса в Чаде и кризис в отношениях между Чадом и Суданом могут создать чрезвычайно серьезные препятствия на пути достижения какого бы то ни было политического урегулирования конфликта в Дарфуре, особенно в краткосрочном плане.

В-пятых, международные партнеры в рамках процесса продолжают играть конструктивную и положительную роль на переговорах в Абудже, которую необходимо приветствовать, поддерживать и укреплять. Однако сегодня, как никогда ранее, необходимы последовательность и более тесная координация между посредниками Африканского союза и международными партнерами — это важные элементы и непременное условие успешного заверше-

ния переговоров. Очень важно, чтобы международные партнеры и Африканский союз выступали с единых позиций в своих контактах со сторонами. Как ясно показывает опыт, полученный в рамках других посреднических усилий, когда международное сообщество выступает с единых позиций, увеличиваются шансы на успех. И, наоборот, когда стороны получают противоречивые сигналы, перспективы достижения договоренности становятся менее реальными. Кроме того, партнеры должны повысить уровень своего представительства в Абудже и всякий раз, когда это возможно, должны содействовать организации визитов политических руководителей на высоком уровне, с тем чтобы поощрять стороны к скорейшему достижению договоренности.

В-шестых, ситуация с финансовым обеспечением процесса переговоров остается весьма неустойчивой. По своей природе мирные процессы являются дорогостоящими мероприятиями. Хотя мы положительно отмечаем вклад ряда стран в финансирование переговоров в Абудже, ясно, что нынешний объем финансирования следует существенно повысить, с тем чтобы обеспечить продолжение и завершение переговоров и снять с Африканского союза серьезное финансовое бремя.

В-седьмых, в качестве приоритетной задачи необходимо укреплять, поддерживать и надлежащим образом финансировать Миссию Африканского союза в Судане (МАСС), с тем чтобы она могла выполнить свой мандат в соответствии с рекомендациями недавно проведенной совместной миссии по оценке, которая провела всеобъемлющую оценку развертывания МАСС. На мой взгляд, чрезвычайно важно обеспечить, чтобы ничто не могло подорвать усилия МАСС на протяжении ее работы в Дарфуре. Это отвечает интересам усилий, направленных на прекращение этого прискорбного конфликта, а также долговременным интересам будущих операций Африканского союза в пользу мира. Я понимаю, что самым большим препятствием в вопросах финансирования является вполне оправданное мнение, разделяемое теми, кто обеспечивает финансирование операции, о том, что необходимо расширять круг субъектов, принимающих участие в таком финансировании. Но я полагаю, что возможно найти способ решения этой задачи. Это тем более важно с учетом того, что Африканский союз в принципе поддерживает переход от МАСС к операции Организации Объединенных Наций в рамках партнерства Африканского союза и Организации Объединенных Наций в интересах укрепления мира, безопасности и стабильности в Африке.

Африканский союз и те из нас, кто занимается посредничеством, активно стремятся к такому урегулированию конфликта в Дарфуре на основе переговоров, которое было бы справедливым, демократичным и устойчивым и соответствовало бы духу и букве Всеобъемлющего мирного соглашения, в частности, самым важным его положениям, которые были согласованы для того, чтобы содействовать стабилизации процессов миростроительства и обеспечения безопасности, единства, сплоченности и благого управления на всей территории Судана. Вне всяких сомнений, этими чаяниями руководствуется и Совет в своей работе и в своих решениях, за что мы ему очень благодарны.

Как посредник, Африканский союз уверен в том, что справедливое и прочное урегулирование конфликта в Дарфуре достижимо, но такой оптимизм должен быть осторожным, учитывая действия сторон и некоторые события в Дарфуре и за его пределами. По этой причине я хочу настоятельно призвать Совет продолжать активно заниматься этим вопросом и по-прежнему направлять мощные сигналы в поддержку Абуджийского мирного процесса в интересах скорейшего заключения всеобъемлющего соглашения.

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я предлагаю членам Совета до начала закрытого заседания провести непродолжительные консультации.

Заседание закрывается в 11 ч. 05 м.